

ПОБЕРЕЖНИКОВ ИГОРЬ ВАСИЛЬЕВИЧ

д.и.н., директор, Институт истории и археологии УрО РАН
(Екатеринбург, Россия)

E-mail: *pober1871@mail.ru*

ПРОБЛЕМЫ В ИЗУЧЕНИИ РОССИЙСКИХ МОДЕРНИЗАЦИЙ

УДК 930.2(2)

В статье рассматриваются дискуссионные вопросы изучения российских модернизаций: их характера, своеобразия, хронологических рамок. Предлагается выделение различных этапов модернизации: предмодернизация до петровских преобразований; протоиндустриальная модернизация начиная с петровских реформ; углубление модернизации с постепенным переходом от протоиндустриальной к раннеиндустриальной фазе в XIX — начале XX в. Аргументируется возможность включения советского периода в контекст модернизационных преобразований.

Ключевые слова: *модернизация, Россия, империя, СССР, хронологические рамки, регион, акторы*

Тема российских модернизаций активно разрабатывалась на протяжении последних десятилетий в отечественной литературе. В опубликованных трудах уже нашел отражение ряд значимых теоретических, историографических и конкретно-исторических проблем истории российских модернизаций. Наиболее полно раскрыты темы цивилизационно-модернизационной динамики России, субпроцессов, моделей модернизации.

Были сформулированы различные концептуальные интерпретации отечественной истории в контексте модернизационной парадигмы. По мнению Б.Н. Миронова, историю России можно трактовать как своеобразное повторение истории Запада, но с некоторым опозданием — на 2–3 столетия¹. В целом российский путь модернизации Б.Н. Миронов оценивает как вполне благополучный и эффективный, ведущий к утверждению в стране институтов

¹ Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну. СПб., 2014. Т. 1; 2015. Т. 2; Т. 3.

и ценностей европейской цивилизации. Подчеркивая «включенность» России в круг европейской цивилизации, Б.Н. Миронов обращает внимание и на страновые особенности, обусловленные географическими, этноконфессиональными, социокультурными и институционально-политическими различиями, которые, тем не менее, как считает автор, не приводили к деформации в целом западной модели развития. Специфика развития России, по мнению Б.Н. Миронова, заключалась в расколе культурного пространства на народную и элитарную культуры; в потребительской (минималистской) трудовой этике крестьянства; в широком распространении среди образованного общества антибуржуазных настроений и в слабой секуляризации массового сознания; в росте в российском обществе в течение XVIII–XIX вв. социальной и культурной фрагментации вследствие колонизации и асимметричной вестернизации, в то время как западноевропейские страны развивались в направлении нивелирования местных, региональных, сословных особенностей, интеграции и централизации политического, правового и культурного пространства в единое национальное пространство; в асинхронности социальных изменений, происходивших в России и других европейских странах в XVIII — начале XX вв.; в вариативности глубины охвата России и других европейских стран различными социальными, экономическими, культурными и политическими процессами.

Согласно другой версии, история России трактуется как своеобразная, кардинально отличная от западной модели развития, как контр- или псевдомодернизация, или «околомодернизация», т. е. как альтернативный путь развития по незападному образцу. Так, например, по мнению В.Г. Хороса, главными целями модернизации были поддержка военно-политического влияния державы и укрепление ее позиций в мире. В.Г. Хорос определяет подобную модель модернизации, утвердившуюся в эпоху Петра I, как «имперскую»². Такой исторический «портрет» подразумевает аритмию и негармоничность развития, неэффективность институционально-политических и социальных институтов, социокуль-

² Хорос В.Г. В поисках ключа к прошлому и будущему (размышления в связи с книгой А.С. Ахиезера) // Вопросы философии. 1993. № 5. С. 109.

турный раскол в обществе, масштабную маргинализацию значительной части населения. Псевдо-модернизация, как полагают сторонники данной концепции применительно к российской истории, приводила к обратным результатам: усилению бремени бюрократического аппарата, понижению уровня жизни большинства населения, усилению немодерных черт российского общества.

Включение цивилизационно-культурного измерения позволяет рассматривать модернизационные модели как результаты воздействия матричных цивилизационных структур на ход и характер развития. В рамках данного подхода исследователь делает акцент на инерции истории, на континуитете исторического прошлого и настоящего, на выделении некоего ядра, неизменяемого во времени или в очень слабой степени подверженного изменениям, которое и характеризует культурную и даже цивилизационную специфику России. Так, например, академик В.В. Алексеев выделяет такие фундаментальные особенности российской цивилизации, которые, по его мнению, оказывали существенное воздействие на характер модернизации, как важное геостратегическое положение между Востоком и Западом; географическое и климатическое тяготение к Северу; трудные условия воспроизводства основ человеческого существования; отсутствие естественной защищенности рубежей; самобытность, оригинальность культуры и традиций; общность исторической судьбы, полиэтничность и многоконфессиональность народов; политическая самостоятельность; экономический, культурный и мировоззренческий экспансионизм; мобилизационный тип развития³. Цивилизационные «инварианты» несомненно оказывали воздействие на ход исторического процесса, однако они не могли оградить Россию от вируса развития. Несомненно, однако, и то, что под их влиянием само развитие приобретало очень своеобразный национальный облик.

Значимость пространственных измерений истории оправдывает подход, сфокусированный на региональный уровень изучения. Пограничное месторасположение страны между различными цивилизационными мирами, колоссальное пространство России,

³ Алексеев В.В. Российская цивилизация (признаки, этапы развития, итоги и уроки) // Уральский исторический вестник. 2010. № 3 (28). С. 6–10.

разнообразие ее природно-климатических условий оказывали существенное влияние на темы и характер исторической динамики страны в целом и отдельных ее регионов. В рамках одного из регион-ориентированных подходов был подчеркнут фронтирный характер российских модернизаций, выразившийся в освоенческом синдроме, постоянной потребности в дополнительной рабочей силе, необходимой для разработки избыточных ресурсов фронтирных зон, повышенной роли транспортного фактора, дифференциации пространства на центр (ядро) и периферию, различавшиеся по демографическим, социальным, экономическим, административным, культурным признакам (при этом граница между ядром и периферией была подвижной); разновекторной диффузии (традиционной и современной) в условиях освоения новых территорий⁴.

В рамках классической модернизационной парадигмы исследователи редко обращались к анализу движущих социальных сил модернизации, влияния социальных коалиций или, наоборот, противостояний на ход и характер модернизации. Между тем подобный подход дает новое видение модернизации как резюме противоборства различных социальных и политических группировок, столкновения мнений и стратегий. Подобный подход присутствует в коллективной монографии «Модели общественного переустройства России. XX век», вышедшей под редакцией профессора В.В. Шелохаева⁵. Монография, подготовленная видными учеными-историками, посвящена комплексному анализу содержания, направленности и механизмов реализации основных моделей общественного переустройства России в контексте модернизационного процесса в пореформенный период: консервативная, либеральная, народническая и анархистская, социал-демократическая модели.

К числу спорных принадлежит вопрос о хронологических рамках российских модернизаций. Наибольшее распространение получили точка зрения, согласно которой начало российских

⁴ Побережников И.В. Фронтирная модернизация как российский цивилизационный феномен // Россия реформирующаяся. М., 2013. Вып. 12. С. 246–274.

⁵ Модели общественного переустройства России. XX век. М., 2004.

модернизаций относится к эпохе петровских преобразований⁶. Действительно, в петровский период предпринимаются целенаправленные попытки догнать (скопировать образцы) страны Западной Европы, ушедшие вперед, сразу в нескольких областях: военной, организационно-управленческой, экономической, культурно-образовательной; при этом преобразования даже приобретают относительно планомерный характер, пускай, скорее в их поздней части. Далее, преобразования явно сопровождалась вестернизацией: копированием именно западноевропейских образцов, — т. е. протекали в типичном для стран догоняющей модернизации варианте.

Согласно другой точке зрения, старт модернизации следует отнести к XVII и даже к XVI в.⁷ Сторонники «ранней» модернизации обыкновенно указывают на зарождение многих явлений и тенденций, таких, например, как полки иноземного строя, развитие образования и культуры, появление мануфактур-«заводов» (т. е. по сути начало протоиндустриализации, пускай анклавное), еще в допетровский период.

Ряд исследователей склонен относить начало российских модернизаций к различным вехам XIX в. (при этом период XVI–XVIII вв. трактуется, скорее, как эпоха продолжения прежних традиций; петровские реформы в данном случае не рассматриваются в качестве водораздела в истории России). Это может быть и эпоха Великих реформ⁸, и рубеж XIX–XX вв.⁹ Действительно, подобный подход имеет серьезные основания. Именно в XIX в. про-

⁶ Красильщиков В.А., Гутник В.П., Кузнецов В.И., Белоусов А.Р. и др. Модернизация: Зарубежный опыт и Россия. М., 1994; Медушевский А.Н. Утверждение абсолютизма в России. М., 1994; Каменский А.Б. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века. М., 1999; Он же. Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. М., 1999; и др.

⁷ Modernizing Muscovy: reform and social change in seventeenth-century Russia. London, 2004; Нефедов С.А. Первые шаги на пути модернизации России: реформы середины XVII века // Вопросы истории. 2004. № 4. С. 33–52.

⁸ The transformation of Russian society. Aspects of social change since 1861. Cambridge, 1960.

⁹ Бородкин Л.И. Общее и особенное в процессах модернизации России в XIX–XX веках: методологические аспекты // Цивилизации. М., 2015. Вып. 10: Модернизация и цивилизационные вызовы XXI века. С. 202.

являются со всей очевидностью такие модернизационные субпроцессы как индустриализация (некоторые исследователи относят ее начало к эпохе промышленного переворота, старт которого традиционно датируют 1830-ми гг.¹⁰; другие связывают с утверждением в экономике России модели современного экономического роста примерно с середины 1880-х гг.¹¹); переход от широкого использования принудительного труда и сохранения института крепостного права к рыночной экономике и применению вольно-наемного труда после «великих реформ»; трансформация традиционного династического государства в национальное государство (что связывается с утверждением теории официальной народности, отменой крепостного права, переходом к унификационной имперской политике во второй половине XIX в. и осуществлением ряда мер по ассимиляции нерусских народностей); интенсификация процессов формирования гражданского общества в пореформенный период и особенно в начале XX в.; нарастание черт взаимозависимости и интеграции в области культурных и прочих взаимодействий с Западной Европой с начала XIX в. Подобное разнообразие мнений отражает, вероятно, одновременность усложнения и интенсификации реальных модернизационных процессов. В этой связи перспективны размышления о выделении различных этапов модернизации: с нашей точки зрения, правильнее было бы начинать российскую модернизацию (протоиндустриальную) все-таки с петровских преобразований; в этом случае предшествующая эпоха может быть квалифицирована как время подготовки предпосылок для модернизации (предмодернизация), а последующая (в XIX в.) — как углубление модернизации с постепенным переходом от протоиндустриальной к раннеиндустриальной.

К числу дискуссионных относится и вопрос о возможности включения в модернизационный контекст советского опыта преобразований в СССР. С одной стороны, очевидно принципиальное своеобразие социалистического развития, его серьезное отличие от западных моделей: авторитарное государство (некоторые

¹⁰ Миронов Б.Н. Спорные вопросы имперской, советской и постсоветской модернизаций // Уральский исторический вестник. 2017. № 4 (57). С. 16–17.

¹¹ Грегори П. Экономический рост Российской империи. М., 2003.

исследователи по-прежнему применяют для его характеристики тоталитарную модель); нерыночная плановая экономика; широкое использование мобилизационных методов; отсутствие демократии западного типа. С другой же стороны, принимая концепцию множественности модернов¹², а также признавая отсутствие жесткой связи между индустриализацией и демократизацией¹³, можно рассматривать советский вариант развития как один из путей включения в модерн. Так, сопоставление капиталистического и социалистического (индустриальный социализм) вариантов модернизации осуществляется П. Бергером¹⁴. Автор убежден, что, несмотря на использование зачастую несовпадающих механизмов развития, капиталистические и социалистические страны можно рассматривать в контексте процесса модернизации, общего для тех и других. Германский историк Ш. Мерль довольно убедительно демонстрирует включенность России и в имперский, и в советский периоды в «трансатлантический» проект модернизации, в основе которого лежали идеи и ценности Просвещения: вера в прогресс, представление о том, что на основе разумной организации общества можно создать более совершенный мир; актуальность веры в прогресс для политического устройства государства, нацеленность политических концептов на преобразование социально-экономических структур; представление о том, что прогресс достижим и научно планируем и существует безграничная возможность изменять мир, опираясь на субъективную волю человека¹⁵. Социолог и историк Й. Арнасон считает невозможным игнорировать модернизационную динамику коммунистической системы, продолжавшей или начинавшей модернизационные процессы, в том числе ускоренной индустриализации. Он доказывает,

¹² Reflections on Multiple Modernities. European, Chinese and Other Interpretations. Boston, 2002; Эйзенштадт Ш., Шлюхтер В. Пути к различным вариантам ранней современности: сравнительный обзор // Прогнозис. 2007. № 2 (10). С. 212–226.

¹³ Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М., 2011.

¹⁴ Бергер П. Капиталистическая революция (50 тезисов о процветании, равенстве и свободе). М., 1994.

¹⁵ Мерль Ш. Существует ли «трансатлантическая модернизация»? Размышления о роли России в концепте «модернизация» // Диалог со временем. 2016. № 57. С. 5–23.

что механизм структурно-функциональной дифференциации (в свое время обоснованный Н. Смелзером в качестве одного из ключевых механизмов модернизации), хотя и в очень преобразованном виде, действовал и в СССР: при этом механизмы социальной интеграции явно преобладали над механизмами дифференциации; экономическая, политическая и идеологическая власти концентрировались в руках аппарата управления, стремившегося контролировать все проявления общественной жизни; однако существовали и определенные формы социальной дифференциации, поскольку в советской системе в каждой из основных социальных сфер действовала особая логика¹⁶. Таким образом, имеются серьезные аргументы для рассмотрения истории XX в. в России/СССР также в русле модернизационной парадигмы.

Таким образом, модернизационный подход создает предпосылки для формулирования существенно отличных концептуальных интерпретаций истории российских модернизаций имперского периода, результатом применения которых становятся дифференцированные историографические образы страны: нормально развивающаяся — по универсальным законам — страна; страна, динамика развития которой обнаруживает очевидные (при этом патологические) отличия от «магистрального» пути; своеобразный цивилизационно-страновой вариант модернизации как норма; страна как совокупность региональных вариантов модернизации; результат конкуренции различных социально-политических проектов.

Между прочим, возможность различных, даже — полярно противоположных, интерпретаций истории России в контексте модернизационного подхода, порой становится поводом критических замечаний, упреков в несостоятельности самого подхода, видимо, не способного, с точки зрения оппонентов, обеспечить стандартных и согласованных конечных результатов¹⁷. Но на самом деле мы имеем дело с обычной в научной практике ситуацией: результат является следствием теоретико-эмпирического

¹⁶ Арнасон Й. Коммунизм и модерн // Социологический журнал. 2011. № 1. С. 21–24.

¹⁷ Бокарев Ю.П. О «модернизационной парадигме», или новой идеологизации истории // Экономическая история. 2007. № 5. С. 9–10.

исследования, он не запрограммирован теорией, не содержится в ней априорно (было бы гораздо удивительнее, если бы все сторонники модернизационного подхода предлагали тождественные интерпретации).

Библиографический список

Алексеев В.В. Российская цивилизация (признаки, этапы развития, итоги и уроки) // Уральский исторический вестник. 2010. № 3 (28). С. 4–14.

Арнасон Й. Коммунизм и модерн // Социологический журнал. 2011. № 1. С. 10–35.

Бергер П. Капиталистическая революция (50 тезисов о процветании, равенстве и свободе). М., 1994.

Бокарев Ю.П. О «модернизационной парадигме», или новой идеологии истории // Экономическая история. 2007. № 5. С. 8–11.

Бородкин Л.И. Общее и особенное в процессах модернизации России в XIX–XX веках: методологические аспекты // Цивилизации. М., 2015. Вып. 10: Модернизация и цивилизационные вызовы XXI века. С. 201–214.

Грегори П. Экономический рост Российской империи. М., 2003.

Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М., 2011.

Каменский А.Б. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа). М., 1999.

Каменский А.Б. Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. М., 1999.

Красильщиков В.А., Гутник В.П., Кузнецов В.И., Белоусов А.Р. и др. Модернизация: Зарубежный опыт и Россия. М., 1994.

Медушевский А.Н. Утверждение абсолютизма в России. М., 1994.

Мерль Ш. Существует ли «трансатлантическая модернизация»? Размышления о роли России в концепте «модернизация» // Диалог со временем. 2016. № 57. С. 5–23.

Мионов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну. СПб., 2014. Т. 1; 2015. Т. 2, 3.

Мионов Б.Н. Спорные вопросы имперской, советской и постсоветской модернизаций // Уральский исторический вестник. 2017. № 4 (57). С. 16–24.

Модели общественного переустройства России. XX век. М., 2004.

Нефедов С.А. Первые шаги на пути модернизации России: реформы середины XVII века // Вопросы истории. 2004. № 4. С. 33–52.

Побережников И.В. Фронтирная модернизация как российский цивилизационный феномен // Россия реформирующаяся. М., 2013. Вып. 12: ежегодник. С. 246–274.

Хорос В.Г. В поисках ключа к прошлому и будущему (размышления в связи с книгой А.С. Ахиезера) // Вопросы философии. 1993. № 5. С. 99–111.

Эйзенштадт Ш., Шлюхтер В. Пути к различным вариантам ранней современности: сравнительный обзор // Прогнозис. 2007. № 2 (10). С. 212–226.

Modernizing Muscovy: reform and social change in seventeenth-century. London, 2004.

Reflections on Multiple Modernities. European, Chinese and Other Interpretations. Boston, 2002.

The transformation of Russian society. Aspects of social change since 1861. Cambridge, 1960.

POBEREZHNIKOV I.V.

PROBLEMS OF INVESTIGATION OF RUSSIAN MODERNIZATIONS

The article deals with some controversial issues of Russian modernizations: character, specific, chronological framework. The author suggests allocation of the various stages of modernization: premodernity until the Petrine reforms; protoindustrial modernization starting with Peter's reforms; the deepening of the modernization, with a gradual transition from protoindustrial to the early industrial phase in the 19—early 20th century. The author argues for the possible inclusion of the Soviet period in the context of modernization reforms,

Keywords: *modernization, Russia, empire, USSR, chronological framework, region, actors*